

ЧЕРЕЗ ТЫСЯЧУ СМЕРТЕЙ

В двадцать лет он увидел столько, что другому потребовалась бы целая жизнь

Виктор Рачков,

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРАГАНДА».

— Боялся ли я смерти в Афгане? — спокойно переспросил сержант Игорь Черноусов и так же спокойно, будто этот вопрос его лично не касается, ответил «нет». И добавил:

— Я знал, что обязательно увижу мать.

ПЕРВЫЙ РАЗ о войне в Афганистане он услышал в 80-м году. Тогда в Майкудуке остановился воинский эшелон. Вездесущие пациенты со всей округи пришли поглазеть на боевую технику. Некоторым из них, в том числе Игорю, разрешили залезть на платформу и потрогать своими руками бэтэры.

— Куда едете? — спрашивали военных. Ответ обескураживал: «Да вот возьем цинко-

ском жаргоне это означало — придумывать себе болезни. Некоторые пили мочу больного гелатитом, кто-то стрелял себе в руку или в ногу, чтобы только вырваться из афганского пекла. Игорь вспомнил, как в Кабуле молодой солдат, бросив автомат на посту, спасаясь от дедовщины, убежал искать защиты у душманов. Его нацли через три дня в колодце, с выколотыми глазами и отрезанными ушами...



вые гробы из Афгана».

Через два дня Игорь наблюдал с балкона скорбную похоронную процессию. Навзрыд кричала убитая горем мать, молча шли за гробом с окошечком солдаты. До сих пор перед глазами Игоря стоит эта страшная сцена.

...Первым испытанием в его жизни стала армия. Для себя он давно выбрал место — Военно-морской флот или Афганистан. Почему хотел именно на флот? После десятого класса отучился год в мореходной школе, в Находке, практику проходил в Архангельске, где и застала его повестка в армию. Младшего сержанта Черноусова направили в саперную роту, которая обслуживала штаб армии в Кабуле.

Каждый сапер знает, что он ошибается дважды. Первый раз, когда попадает в саперы, второй — когда не сумеет вовремя обезвредить мину. Игорь не ошибся ни разу. В боевой обстановке молодой боец быстро становится на крыло, правда, если сам этого добивается. Были и такие, кто постоянно пытался «косить», на солдат-

Младший сержант Черноусов хлюпиком себя никогда не считал. И тело, и дух готовил к армейским испытаниям основательно. В 4-м классе занимался боксом, в 5-м увлекся хоккеем, в 9-м — спортивным ориентированием, в выпускном классе хорошо освоил приемы рукопашного боя, владел борьбой каратэ.

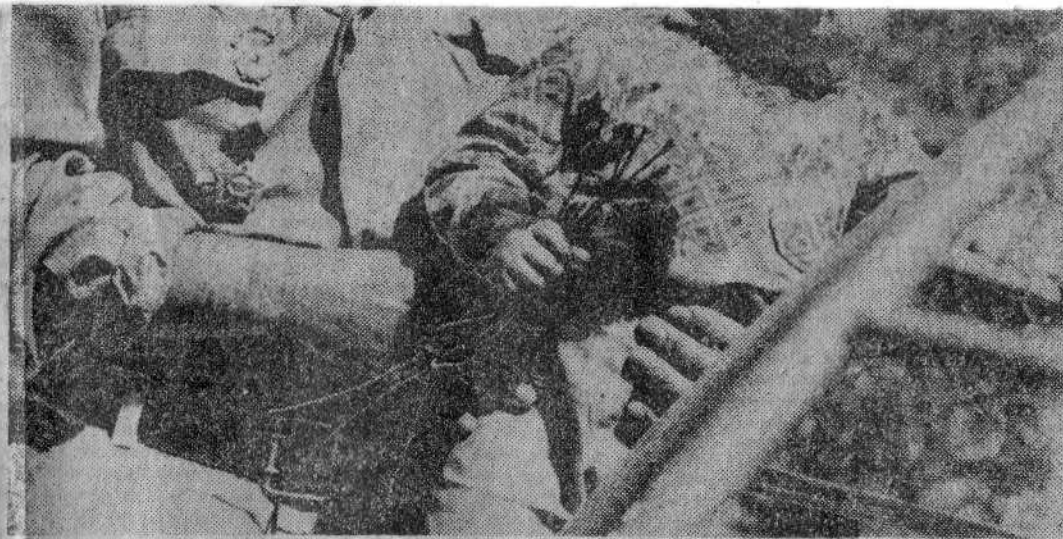
Первая встреча Черноусова с сослуживцами прошла бурно. Игорь зашел в палатку, где после ночного выезда спали «черлаки», то есть солдаты, прослужившие год. От нечего делать сел покурить. Через какое-то время сержант привел взвод и, увидев новенького, грозно приказал:

— Иди наводить порядок!

— Не пойду.

Сержант замахнулся кулаком на Игоря, но получил ответный классный удар. На шум прибежали шестеро, что спали в палатке. В потасовке Игорю хоть и разбили губу, но и остальным изрядно досталось.

В роте его «приняли». Буквально на второй день командир роты старший лейтенант В. Богачев взял Черноусова на разминирование района Баграмской «зеленки». Задача



НА СНИМКЕ: Игорь ЧЕРНОУСОВ с сыном Максимом.

Фото Н. СЮРИНА.

была предельно простая — обеспечить безопасный провоз по дороге техники, оружия, продовольствия. В Афганистане железных дорог практически нет, за исключением небольшой ветки, проложенной в 1960 году из Кушки до

Торагунда (ее протяженность всего 5,5 км).

Игорь сидел на бэтэере и любовался красотами здешних гор, наслаждался упоительным горным воздухом, то насмешливо убегающими, то стремительно приближающимися по-

лями, испещренными арыками и густо-зелеными рощами садов и виноградников. Это была знаменитая Чарикарская долина, в которой кишмя кише- ло душманов.

[Окончание на 2-й стр.]

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Что он знал про войну, которая продолжалась целых 7 лет? После учебки в Подмоскowie вновь испеченных саперов посадили по тревоге в самолет, и — вперед. Куда летят, не сказали. Приземлилось уже в Кабуле. Странно было видеть после мирной жизни в Союзе солдат в бронжилетах и касках, с автоматами в руках. Навстречу шла группа дембелей, не скрывавшая своей радости, что через час-другой навсегда покинут чужую страну. «Старики» шутили:

— Духи, вешайтесь.

— Сами вешайтесь, — кисло отвечал молодняк.

— Нам зачем вешаться? Мы летим домой. А вот вам...

...Тут-тук-тук, Игорь не врубился, что за странный звук пошел по броне. БТР резко остановился, и с него, как горох, посыпались бойцы.

— А ты чего ждешь? Пригай!

Черноусов машинально, будто во сне, прижался к горячей земле. Стреляли совсем рядом, но оцепенение не проходило. Потом оператор навел крупнокалиберный пулемет, Ба-ба-х... Стало тихо-тихо. Игорю ни с того ни с сего захотелось смеяться.

А может, это был только сон? Если бы... Жара под вечер пошла на убыль. Из-за гор вынырнула АН-24 и пошел на посадку. Игорь как завороченный наблюдал за самолетом. Для него он был олицетворением Родины. На душе у солдат защемило. Еще не скоро они увидят свой дом, обнимут матерей, поцелуют любимых...

Но что это? На скорости к самолету стремительно приближался огонек (это была американская ракета «стингер»). Мгновение — и от хвоста самолета пошел черный дым. Через день все в части знали: душманы подбили «черный тюльпан» (так окрестили «афганцы» самолет, перевозивший тела убитых в Союз). Опечалились старослужащие:

— Как на дембель полетим, если даже над Кабулом сбивают самолеты!..

Из штаба сообщали: после встречи с царандовцами (милицией) осталась дипломат, пусть саперы посмотрят, нет ли в нем мины. На задание пошли сержанты В. Пенязев из Херсона, младший сержант А. Таратута из Днепропетровска и И. Черноусов из Караганды. Володя Пенязев как старший (он прослужил полтора года) надел специальный костюм с

защитой лица, подошел к дипломату и со словами: «Или дембель, или...» — рывком его открыл.

Взрыва не последовало. У всех троих проступил холодный пот на лице. Захотелось курить.

— Нам, молодым, — рассказывает И. Черноусов, — «деды» курить не разрешали, им самим не хватало. Вместо курева нам выдавали сахар.

У самого штаба меняли ста-

считывал, строил планы, как заживет на «гражданке». Все пошло прахом. Кровать Николая осталась постоянно стоять запроленной. Хотя и знаешь, что война жертва не выбирает, а как перед матерью погибшего друга оправдаешься, что его не уберег?

ЧЕРНОУСОВ понял: саперные войска — не для его буйной природы. Еще учась в Находке, он приобщился к одному опасному делу. Его то-

ЧЕРЕЗ ТИ

В двадцать лет он увидел столько, что

Виктор Рачков,

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ КАРАГАНДА»

рые минные поля на новые. Начальник штаба батальона приказал Черноусову взять 10 молодых солдат и убрать заграждения. Старший лейтенант Богачев строго наказал без него ничего не трогать. Саперы расположились на перекур. Черноусов не заметил, как двое новобранцев зашли на минное поле. Бабахнул взрыв, облако пыли взмыло к небу.

Черноусов что есть мочи побежал к образовавшейся воронке. Один солдат упал, из носа у него шла обильным ручьем кровь, другой тоже свалился, будто подкошенный. Ноги в крови, глаза от страха и шока открыты, пальцы от ног безжизненно повисли на сетке забора.

— Я схватил парнишку и, не раздумывая, прямо по минному полю побежал, нет, полетел в горы, где проходила дорога. Счастливая судьба спасла нас обоих от неминуемой смерти. После шока парнишка отошел и закричал от боли нечеловеческим голосом. Боже, откуда у меня столько силы взялось, чтобы донести раненого до первой встречной машины!..

Подрывались на минах и опытные саперы. Наши ставили минные заграждения. Душманы тоже не дремали — нет-нет да какой-нибудь сюрприз выкинут. Коля Кулешов последние месяцы службы от-

варищ, бывший «афганец»-десантник, предложил ему поработать в оперативном комсомольском отряде по борьбе с преступностью. Многому научил Игоря десантник. Однажды хулиганы зверски убили их сокамерника, занеся курсанту 18 ножевых ранений. Убийца — двух братьев-близнецов — Игорь с «афганцем» нашли. Сначала по-мужски с ними поговорили и только после этого сдали их в милицию.

— Врагов надо убивать, — этого принципа придерживается с той поры Черноусов. Нападать первым — не в правилах Игоря, ну если кто сам на рожон полезет — пусть пеняет только на себя.

— Товарищ старший лейтенант, — жаловался Черноусов командиру роты, — я больше так служить не могу: на боевые задания совсем не ходим. Смотрите, рота материального обеспечения и та понюхала пороха, а мы!..

Командир роты посоветовал сержанту обратиться с этим вопросом в штаб инженерных войск. Там войну посочувствовали и... направили его к командиру роты.

Как говорится, не было бы счастья, да случай помог. Из 66-й бригады в Кабул пришел запрос: срочно пришлите сапера. Старший офицер в штабе вспомнил:

— А вот тут один друг туда

напрашивается.

В Джелалабад Игорь прибыл глубокой ночью. Запомнились большие яркие южные звезды. Вообще звезды в Афганистане кажутся ближе к земле, чем у нас, в Казахстане. Дежурный по бригаде встретил новое пополнение без радости:

— Где ваши документы? — буркнул в губу, обращаясь к Черноусову.

— Нет у меня ничего, не вы-

через минуту. С парашютом-то я прыгал, в Караганде — это не страшно. Только есть ли смысл прыгать в горах? Нет, нет, глупые мысли в сторону.

Старший лейтенант Гринько построил новеньких. Обошел строй, сверля глазами каждого бойца, словно буром. Остановился напротив молодого салаги, и не успел тот опомниться, как получил резкий удар в живот. Солдат загнулся от боли.

ря и его земляка Хакима Жамлиханова.

— Мы упали. Такой классный дымарик пошел!.. Сначала душманы пристреливались по бригаде из дымовых снарядов. По дыму их корректировщик подправлял траекторию полетов, и тогда уж спасайся в убежище кто может. В тот раз мне повезло — контузило чуть-чуть. Через два дня окреп.

14 января 1988 года душма-

делаем». Другие ребята тоже были ранены, пришлось вызывать «вертушку».

Из ближнего кишлака стреляли по нашим позициям. Когда загорелось поле, выстрелы со стороны кишлака постепенно смолкли: крестьяне бросились спасать урожай.

— Бестолковая война, — уверенно говорит сегодня Черноусов. Но тогда он верил, что защищал в Афганистане южные рубежи Отчизны от

ТЫСЯЧУ СМЕРТЕЙ

Другому потребовалась бы целая жизнь

дали.

— Значит, залетчик. Разберемся завтра.

Та же участь постигла и других бойцов, прибывших вместе с Черноусовым. Их направили во второй десантно-штурмовой батальон (его еще называли мусульманским, потому что в нем служили узбеки, таджики, азербайджанцы, казахи) в район Асадабада. Каждый «афганец» знает это пекло в горах, на границе с Пакистаном, где в Пешаваре находился лагерь по подготовке душманских воинских формирований.

Утром начался артобстрел бригады. Значит, колонны в Асадабад не будет.

— Нам выдали парашюты и посадили в «вертушку», — вспоминает Игорь. — Пролетали Новобадское ущелье. Зрелище внизу — не описать словами, только нам было не до красот земных. За окнами иллюминатора то там, то сям мелькали ярко-красные огненные вспышки. Это душманы поливали по нашему вертолету.

А тут как назло рампа открылась — холодный воздух начал щипаться. Бортмеханик пришел, объяснил, мол, ничего, ребята, душманы попали в замок, придется лететь с неудобствами. Нас с Сергеем Ягупой из Кемерова хоть как-то парашют согрел, а на молодых солдат в одних хэбэ страшно было смотреть. Как только они от холода не окочурились?

Летели и не знали, что будет с вертолетом и с нами

— Слабак, — засмеялся офицер. Хотел было заломить руку Черноусову, да получил блокаду.

— Хорошо!

Ягупа уже ждал удара и на прием Гринько отпарировал красивым захватом его правой руки.

— Ты и ты, — показал Гринько на Черноусова и Ягупу, — пойдете в разведчики, а вы (молодой призвал опустил глаза), идите, куда хотите.

...В десантно-штурмовой роте из 120 человек к концу службы Черноусова выбыло 48 ребят — кого-то по болезни или ранению в Союз отправили, кого-то увезли в «черном тюльпане».

Два раза Игоря контузило. Первый раз, когда «Урал», посланный за камнями, чтобы укрепить укрытие от артобстрелов, напоролся на мину. В батальоне саперов, кроме сержанта Черноусова, не было. Его сняли с караула. С трудом он нашел бамбуковый допотопный шул. Как ни пробовал, проку от старого шула никакого. Тогда снял с танка антенну и приспособил ее вместо шула. Противопехотная мина сработала мгновенно.

Ни испугаться, ни понять, что произошло, сержант не успел: он лежал плашмя на земле, башка мучительно болела, уши заложило и сильно тошнило. Отвоялся Игорь две недели в госпитале — и снова в свою часть 93992.

Второй раз реактивный снаряд разорвался на глазах Иго-

ры и его земляка Хакима Жамлиханова. Мы упали. Такой классный дымарик пошел!.. Сначала душманы пристреливались по бригаде из дымовых снарядов. По дыму их корректировщик подправлял траекторию полетов, и тогда уж спасайся в убежище кто может. В тот раз мне повезло — контузило чуть-чуть. Через два дня окреп.

В бою случалось всякое. Нередко наша артиллерия накрывала своих же. Однажды, когда рота умывалась из котелков (о бане мечтать не приходилось, и никто не удивлялся вшам), над казармой пролетели «вертушки». Не успели солдаты опомниться, как НУРС угодил в стену казармы, срубил хвостовым оперением дерево, будто электропилой. Дневальный стоял в бронжилете и, вдвурю обмякнув, присел: он был единственным пострадавшим.

А разве забудет Черноусов случай с дагестанцами? Старослужащий солдат попросил молодого солдата почистить автомат, потом, делая контрольный спуск, забыл, что пристегнул рожок. Рокетный выстрел был смертельным. Убийца и его невольная жертва призывались из одного села.

А то еще случаи: нашли в одной из пещер душманский склад сружия. Пошли за подмогой. Как назло, прапорщик зацепил растяжку мины: снаряд и шарахнула.

— У меня осколки впились в левую ногу. Я их вытащил, — рассказывает Игорь. — Не повезло Паше Корчагину, у него осколки попали в пах. Мы ему сделали три укола промедола. Он повеселел, начал пританцовывать, приговаривая: «Мы еще детей не-

происков американского империализма.

Старшина роты, воевал он, как полагается отличному солдату: без промаха стрелял из автомата, пулемета, гранатомета. Часами он и его подчиненные вели бой с душманами и всегда выходили победителями. Не зря настоящий десантник характеризуется четырьмя качествами: горячим сердцем, холодным умом, сильными руками, чистой любовью.

Помнил Игорь священный закон ВДВ: если смерть смотрит в глаза твоего друга, возьми этот взгляд себе. За боевые операции в Асмарском ущелье сержанта Черноусова дважды представляли к медали «За боевые заслуги», посылали представление на медаль «За отвагу». Только терять документы на награды в больших военных бюрократических кабинетах.

Орден Красной Звезды он получил спустя год после того, как вернулся из Афгана. Сержант Черноусов заслужил его за особую храбрость, самоотверженность и мужество, совершенные в боевой обстановке с явной опасностью для жизни. Он много раз рисковал собой, был со смертью на «ты», но, пройдя испытания огнем и мечом, бывший десантник, а ныне проходчик Кировского шахтостроительного управления, больше всего желает, чтобы никогда, больше на земле не было кровавых Афганистанов. Ради этого стоит жить, растить сына, работать не покладая рук.